

торые попытки отсрочить эту процедуру оказались безуспешными, так как долги не погашались. Очевидно, где-то в середине 1887 г. В. К. Яхненко окончательно решил свернуть производство и распродать остаток имущества. Чтобы выручить достойную сумму от этих торгов, он обратился к директору Департамента неокладных сборов А. С. Ермолову с прошением разрешить прекратить производство сахара на Городищенском заводе и приступить к поиску его покупателя<sup>18</sup>. Это предложение было поддержано министром финансов, который обратился в Комитет министров для получения соответствующего разрешения. 22 марта 1888 г. Комитет министров постановил разрешить продажу имущества, которое принадлежало торговому дому «Братья Яхненко и Симиренко»<sup>19</sup>. Согласно этому решению администрации разрешили продать Городищенский сахарный завод и другое имущество по частям без торгов, чтобы выручить от этой продажи достойную цену. Но процесс распродажи затянулся, и фирма прекратила свое существование в начале 1890-х гг. Таким образом, усилия различных групп управителей торговым домом «Братья Яхненко и Симиренко» потерпели неудачу, растянув момент ликвидации фирмы на три десятилетия.

### Примечания

- <sup>1</sup> О почетном гражданстве одесского купца 1 гильдии Федора Симиренко (РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5993).
- <sup>2</sup> *Вольвач П.* Род Симиренко // *Зеркало недели.* 1996. № 8 (73). 24 февр. — 1 марта.
- <sup>3</sup> Записка о положении Городищенского предприятия Торгового дома бр. Яхненко и Симиренко (состоящего в Киевской губернии Черкасского уезда), по делам которого учреждена администрация в 1862 году, действующая по сей день. Киев, январь 1887 г. (РГИА. Ф. 574. Оп. 3. Д. 1659. Л. 3).
- <sup>4</sup> *Kardasis V.* *Diaspora Merchants in the Black Sea: The Greeks in Southern Russia, 1775–1861.* New York, 2001. P. 154.
- <sup>5</sup> Ведомость участвовавших в заграничной торговле по Одесскому порту в 1857 г. // *Одесский вестник.* 1858. № 40. 8 апр.
- <sup>6</sup> РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5993. Л. 7.
- <sup>7</sup> О личном почетном гражданстве Семена Яхненко (Там же. Д. 5834).
- <sup>8</sup> О почетном гражданстве одесского купца Кондратия Яхненко (Там же. Д. 5833).
- <sup>9</sup> О почетном гражданстве одесского купца 1-й гильдии Федора Симиренко (Там же. Д. 5993).
- <sup>10</sup> *Соловьева А. М.* *Промышленная революция в России в XIX в.* М., 1990. С. 27.
- <sup>11</sup> *Сарбей В. Г.* *Начало украинского производственно-коммерческого предпринимательства: Фирма «Братья Яхненко и Симиренко»* // *Экономическая истории России XIX–XX вв.: Современ. взгляд.* М., 2000. С. 418.
- <sup>12</sup> РГИА. Ф. 574. Оп. 3. Д. 1659. Л. 3 об.
- <sup>13</sup> Там же. Л. 4 об.
- <sup>14</sup> Там же.
- <sup>15</sup> *Раковский А. Э.* *Сахарная промышленность Украины второй половины XIX в.: Соц.-экон. очерк.* Чернигов, 1992. С. 25.
- <sup>16</sup> Объяснительная записка к Отчету Одесской конторы за 1862 г. (РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 37. Л. 224).
- <sup>17</sup> Там же. Ф. 574. Оп. 3. Д. 1659. Л. 4 об.
- <sup>18</sup> Отношение директора Департамента неокладных сборов А. С. Ермолова к управляющему акцизными сборами Киевской губернии 22 июня 1887 г. (Там же. Л. 24).
- <sup>19</sup> Выписки из журналов Комитета министров 8 и 22 марта 1888 г. (Там же. Л. 68).

*Ю. А. Кузьмин*

### ТОРГОВЫЙ ДОМ «Б. М. ШАСКОЛЬСКИЙ» И ЭКСПОРТ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ ИЗ ЗАПОВЕДНОГО ИМЕНИЯ «БОРЖОМ»

Многие еще помнят очень популярную до недавних пор минеральную воду «Боржом». Она разливается в одноименном селении в Грузии, где источники были обнаружены в 1829 г. солдатами Херсонского гренадерского полка. 20 октября 1872 г. император Александр II пожаловал эту местность своему младшему брату — кавказскому наместнику великому князю Михаилу Николаевичу<sup>1</sup>. Площадь имения составила почти 70 тыс. дес. В него также входило и другое известное впоследствии селение — Бакуриани. 4 июня 1888 г. Боржом получил статус майоратного или заповедного имения, т. е. оно должно было переходить по наследству исключительно старшему сыну и не делиться между наследниками.

Владельцы имения, разумеется, знали, какой уникальный источник им достался, и со временем построили здесь цех по розливу минеральной воды. Первоначально продажей воды, получившей название «Кавказское Виши», занималось Управление имениями великого князя. К 1904 г. экспорт достиг объема 2,2 млн. бутылок и полубутылок<sup>2</sup> в год, чистый доход составил в 1904 г. 34 тыс. руб., в 1905 г. — 39 тыс.<sup>3</sup> Видимо, такой незначительный объем по сравнению с потенциалом Боржома заставил владельца подумать о передаче сбыта минеральной воды в руки профессионалов. В результате в начале 1906 г. Главное управление имениями великого князя

заключило договор с Борисом Матвеевичем Шаскольским на исключительное право продажи Боржомской минеральной воды по всей России.

Борис Матвеевич Шаскольский (04.01.1843 — 16.09.1910) был владельцем нескольких аптек в С.-Петербурге<sup>4</sup> и крупного торгового дома, который занимался продажей аптекарских, химических и косметических товаров, минеральной воды, резиновых и хирургических изделий. Согласно договору<sup>5</sup>, добычей и розливом воды занимались владельцы источников. Главное управление не имело права продавать воду другим лицам и учреждениям и могло удерживать воду только собственного потребления. Бутылки в соломенных колпаках должны были быть хорошо упакованы в ящики и доставлены на станцию «Боржом». Шаскольский, в свою очередь, был обязан покупать ежегодно не менее 2,5 млн. бутылок и полубутылок воды из Екатерининского и Евгеньевского источников по цене 18 коп. за бутылку и 12 коп. за полубутылку. Договор был заключен на 2 года, начиная с 10 марта 1906 г. В следующем году договор был продлен еще на 2 года, до 10 марта 1910 г., а объем продажи доведен до 3 млн. бутылок. Затем договор неоднократно продлевался, причем увеличивались и срок действия договора, и объем разливаемой воды. Последний договор был заключен 13 января 1917 г. со сроком действия до 1 января 1925 г. и объемом воды 11,5 млн. бутылок.

После смерти в 1910 г. основателя торгового дома дело формально перешло к его вдове Евгении Михайловне Шаскольской, а фактически — к сыну Павлу<sup>6</sup>. 27 июля 1912 г. Павел Борисович подал владельцу имения великому князю Николаю Михайловичу<sup>7</sup> записку, в которой, обосновывая увеличение срока действия договора, подробно рассказал о принципах торговли минеральной водой<sup>8</sup>.

Владельцы торгового дома с самого начала установили для всех оптовых покупателей одинаковые условия, расчет стал проводиться исключительно за наличный расчет. Перепродажа воды была передана от мелких продавцов крупным местным фирмам. Со временем некоторым из них товар стал отпускаться в кредит, но при условии увеличения объема. Обращалось внимание на розничную цену товара, были выработаны меры против тех, кто чрезмерно завышает или, наоборот, занижает ее. С крупными покупателями поддерживались постоянные контакты, владельцы знакомились с ними лично. П. Б. Шаскольский также отметил, что состоит членом правления общества, которое объединило 17 крупнейших кампаний, занимающихся торговлей аптекарскими товарами, с целью защиты общих интересов.

Особое место в деятельности торгового дома отводилось работе с жалобами покупателей. Владелец отметил, что быстрое реагирование на мельчайшие претензии спасает от повторных жалоб, которые часто бывают преувеличены вследствие озлобления клиентов. Указал Павел Борисович и на плодотворное сотрудничество с разливающим производством в самом Боржоме. Управление имения улучшило качество стекла и форму бутылок, их упаковки, этикетки. Но оставались две основные проблемы: йодоморфный запах воды и постоянное обнаружение пустых бутылок и их недостача в ящиках. Последнее, вероятно, объяснялось систематическими кражами в пути.

Минеральная вода была дешевым и тяжелым товаром, а Боржом находился в отдалении от основных районов потребления, поэтому вопрос о транспортировке играл важнейшую роль. Автор записки отметил постоянное увеличение фрахтов на Черном море и портовых сборов, забастовки докеров. В этих условиях был найден нетрадиционный путь в северо-западную часть России — пароходами из Батума в Санкт-Петербург через Дарданеллы и Гибралтар. Основной пик перевозок приходился на летний период, в крупных городах создавались теплые склады, откуда вода регулярно поступала в аптеки страны. Осваивали владельцы торгового дома и новые рынки сбыта. Вода стала поставляться в Болгарию, Турцию, Египет, США.

Естественно, что для продвижения товара была необходима реклама. Объявления давались в десятках центральных газет и журналов. Выпускались брошюры и проспекты, причем как на русском языке, так и на немецком, польском, французском, «еврейском»<sup>9</sup>, арабском, татарском и болгарском. Брошюры на русском языке в огромном количестве безостановочно рассылались представителям различных профессий, в первую очередь врачам. В 1911 г. 48 тыс. экземпляров брошюр было послано священникам по всей России, в 1912 г. около 50 тыс. — высшим чинам всех ведомств страны и лицам свободных профессий, каждый год 24 тыс. отправлялось докторам. Серьезные научные статьи о боржомской воде публиковались в профессиональной медицинской прессе.

В результате успешной деятельности Б. М. Шаскольского и его наследников объем продаж минеральной воды с 1906 по 1912 г. удвоился, достигнув 6 млн. бутылок в год. Больше всего воды в 1912 г., естественно, продавалось в столицах — С.-Петербурге (878 тыс. бутылок) и Москве (652 тыс.), а также в ближайших к источникам губерниях: Тифлисской — 226 тыс. и Бакинской — 155 тыс. Добралась вода и до таких отдаленных регионов, как Бухара (10 тыс.) и Амурская область (около 12 тыс.). Меньше всего воды продавалось в губерниях Царства Польского (например, в Плоцкой всего 700 бутылок). В Курской губ. в 1912 г. было продано 80 тыс. бутылок против 28 тыс. в

1908 г. К сожалению, по тем документам, которые оказались нам доступны, невозможно установить доходность бизнеса Шаскольских. Но великий князь Николай Михайлович получил чистой прибыли в период с 15 сентября 1912 г. по 1 марта 1913 г. 137263 руб.<sup>10</sup>

Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война нанесла торговле Шаскольских огромный урон. Это было связано с резким ухудшением транспортировки такого «тяжелого» товара. Были закрыты черноморские проливы — самый дешевый путь в С.-Петербург. Те суда, которые до начала войны успели пройти Дарданеллы, не смогли пройти Балтийское море и были вынуждены оставить свой груз в Копенгагене и Ньюкасле. 724 ящика (37 тыс. бутылок) затонуло на пароходе «Ялта», который подорвался на турецкой мине возле Феодосии<sup>11</sup>. В связи с всеобщей мобилизацией выгружен оказался товар, перевозимый по железной дороге. Его с трудом отыскивали сотрудники торгового дома, часть его пришла в негодность в связи с тем, что хранилась в неподобающих условиях. Возникли проблемы и у разливного производства в Боржоме. Был затруднен экспорт оборудования из-за границы, резко подорожали многие материалы. Несмотря на это, П. Б. Шаскольский не терял оптимизма и в начале 1915 г. договор с великим князем был вновь продлен на 8 лет<sup>12</sup>. Он в частности, предусматривал ежегодное увеличение объема продажи на 300 тыс. бутылок. Причем, с 1906 г.(!) не менялась цена, по которой имение отпускало воду. Однако уже 14 февраля 1915 г. подписывается дополнение к договору и цена увеличивается на полкопейки. 22 декабря 1915 г. следует новое дополнение. И на 1916 г. цена увеличивается на 3,5 коп. за большую бутылку и на 2,5 коп. за малую, соответственно до 22 и 20 коп. Учитывая рост инфляции на 1917 г., были установлены цены в 33 и 31 коп. Скорректированы были и объемы поставок: вместо планируемых на 1917 г. 8,6 млн. бутылок было решено закупить только 7 млн.

В 1918 г. эта страница истории Боржомского имения была закрыта, розливом минеральной воды занялись вскоре новые хозяева, а Павел Борисович Шаскольский еще до 1929 г. держал аптеку на Невской проспекте.

### Примечания

<sup>1</sup> Михаил Николаевич, великий князь (1832–1909), младший сын императора Николая I, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-фельдмаршал, наместник Кавказа в 1862–1881 гг.

<sup>2</sup> Бутылка — 0,75 л, полубутылка — 0,42 л.

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 778. Л. 40–40 об.

<sup>4</sup> Одна из них располагалась по адресу Невский проспект, дом 27, на углу Екатерининского канала (Грибоедова) — напротив нынешней станции метро «Невский проспект».

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 778. Л. 41–42.

<sup>6</sup> Павел Борисович Шаскольский (1882–1942), отец историка Игоря Павловича Шаскольского (1918–1995).

<sup>7</sup> Николай Михайлович, великий князь (1859–1919), старший сын великого князя Михаила Николаевича, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, председатель Исторического, Географического, Энтомологического обществ.

<sup>8</sup> РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 778. Л. 99–108.

<sup>9</sup> Так в записке, с добавлением: «для черты оседлости».

<sup>10</sup> РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 810. Л. 106.

<sup>11</sup> Там же. Д. 778. Л. 162.

<sup>12</sup> Там же. Л. 96.

*Н. Н. Коротеева*

## **ВНЕАПТЕЧНАЯ ТОРГОВЛЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в. КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФАРМАЦИИ**

Прежде, чем рассматривать вопрос о негативном влиянии внеаптечной торговли на развитие фармации, нужно отметить следующее. Татаро-монгольское нашествие значительно затормозило развитие аптечного дела на Руси. Если в XVI в. в Западной Европе были созданы университеты, открыты аптеки и развивалась химическая наука, то в Московском государстве аптечное дело развивалось самобытными путями через «зелейничество» — лечение травами. В этот период на Руси появляются учреждения аптечного типа, так называемые зеленые лавки или зеленки. Они являлись самобытными аптечными предприятиями, развившимися вследствие определенных жизненных потребностей русского народа. Государство собирало с них оброк как с заведений торгового характера. Зеленки продавали лекарства народу. Здесь и записались лекарственными средствами врачи — «лечители», приобретались медикаменты для воинских